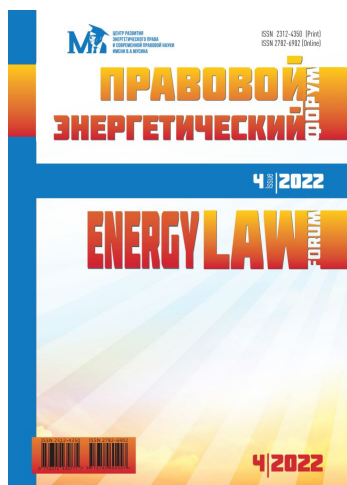

Правовой энергетический форум 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск №4 Том . 2022

Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в электроэнергетике в условиях санкционного давления

Максименко Петр Николаевич

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Электроэнергетика, являясь основополагающей отраслью российской экономики, активно развивается, в том числе за счет расширения технологических и цифровых возможностей. В условиях возросшего санкционного давления на российскую экономику электроэнергетическая отрасль, как и остальные сферы топливно-энергетического комплекса, подвержены значительным рискам, связанным с необходимостью импортозамещения технологий. Принимая во внимание значительное публично-правовое воздействие на электроэнергетический рынок, обусловленное высокой социально-экономической значимостью последнего, активное внедрение и развитие технологических и цифровых сервисов в отрасли в определенной степени ограничено. Тем самым, требуется дальнейшее совершенствование специального правового регулирования, расширяющего гражданско-правовые свободы субъектов электроэнергетики, в особенности в связи с применением новых технологических и цифровых решений. Содержащиеся в настоящей статье позиции, суждения и высказывания являются частным мнением автора и могут не совпадать с официальной позицией организации, в которой он работает, или каких-либо иных организаций.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в сфере электроэнергетики, технологический суверенитет

Дата публикации: 27.12.2022

Максименко П. Н. Правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета в электроэнергетике в условиях санкционного давления // Правовой энергетический форум – 2022. – Выпуск №4 С. 39-47 [Электронный ресурс]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500023547-9-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500023549-1

¹ **1. Постановка проблемы.** XXI век несомненно относится к эпохе наиболее активного развития всевозможных технологий и цифровых сервисов (услуг), которые коренным образом изменяют как функционирование всех экономических отраслей, так и жизнь общества в целом.

² Развитие цифровой экономики рассматривается как фактор, оказывающий существенное влияние на рост внутреннего валового продукта Российской Федерации, что обуславливает целесообразность активного развития отечественных технологий для всех отраслей экономики и требует соответствующей регуляторной поддержки (пункты 39 – 51 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203).

³ В продолжение заложенных в указанной Стратегии иные стратегические документы Российской Федерации исходят из необходимости создания технологического суверенитета как одного из принципиальных условий для дальнейшего развития и обеспечения внутренней и внешней безопасности.

⁴ Так, Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 апреля 2021 г. № 213, закрепляет необходимость, в том числе (пункт 17):

- ⁵ • создания условий для противодействия технологического доминирования и монополизации рынков информационно-коммуникационных технологий отдельными государствами;
- ⁶ • содействия обеспечению равного доступа всех государств к новейшим информационно-коммуникационным технологиям и предотвращения технологической зависимости.

⁷ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, исходит из обеспечения самостоятельности в области искусственного интеллекта (пункт 19), а значит и иных технологических аспектов.

⁸ Указанные цели и задачи нашли свое отражение и в отраслевых стратегических документах в энергетической сфере.

⁹ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216, к основным целям и направлениям энергетической безопасности относит

формирование технологической независимости и применение российской технологической продукции в соответствующей сфере (пункты 22 и 24).

¹⁰ В развитие указанных положений Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р, закрепляет широкий перечень задач развития научно-технической и инновационной деятельности во всех топливно-энергетических отраслях, включающих в себя, в частности совершенствование механизмов государственной поддержки, поддержку локализации технологических производств, создание соответствующих центров производства и компетенций.

¹¹ Кроме того, определяется масштабный перечень технологий, предлагаемых к внедрению, в том числе:

- ¹² • интеллектуальные энергетические системы;
• энергетический Интернет;
• интеллектуальные средства диагностики и мониторинга состояния оборудования.

¹³ Электроэнергетическая отрасль традиционно является «первопроходцем» множества инновационных, технологических и цифровых решений, в дальнейшем используемых или адаптирующихся для остальных сфер топливно-энергетического комплекса.

¹⁴ Во-первых, это обусловливается самим техническим и технологическим характером электроэнергетики, связанным с тем, что весь производственно-снабженческий процесс оборота электроэнергии самым тесным образом взаимосвязан с технологиями.

¹⁵ Во-вторых, законодательно электроэнергетическую отрасль уже можно позиционировать как наиболее технологичную среди всего топливно-энергетического комплекса, можно вспомнить внесенные в 2017 году изменения о внедрении интеллектуальных систем учета и принятые в 2022 году положения о перспективном планировании развития электроэнергетической системы, в том числе с созданием цифровых образов и так далее.

¹⁶ Указанная совокупность обстоятельств приводит к тому, что электроэнергетика относится к наиболее «гибким» в технологическом плане отраслям, позволяя, в том числе осуществлять широкую апробацию новых технологий и цифровых сервисов, определять уровень их эффективности и в дальнейшем распространять на иные смежные отрасли.

¹⁷ Так, например, после внедрения интеллектуальных систем и приборов учета электроэнергии началось активное обсуждение вопросов законодательного введения аналогичных подходов в газовой отрасли, водоснабжении и водоотведении, теплоснабжении [1].

¹⁸ Вместе с тем, топливно-энергетический комплекс и, в частности, электроэнергетика в настоящее время сталкиваются с совокупностью факторов,

имеющих отрицательное влияние на темпы развития и внедрения инновационных решений в отрасль, а значит и на состояние ее технологического суверенитета.

¹⁹ **2. Санкционное воздействие.** В 2022 году российская экономика столкнулась с мощным развитием санкционных ограничений, которые начали вводиться с 2014 года со стороны иностранных государств, которые в значительной степени затронули и возможность экспорта в Российскую Федерацию технологических, технических и цифровых решений самого разного характера (от бытовых до сложных, используемых в конкретных отраслях экономики).

²⁰ Сложившаяся ситуация, как никакая иная, подчеркивает критичность обеспечения технологического суверенитета, особенно в такой стратегически значимой отрасли экономики как электроэнергетика.

²¹ К наиболее затронувшим электроэнергетическую отрасль санкционным ограничениям можно отнести следующие:

- ²² • ограничение поставок микроэлектроники и программного обеспечения, влекущие риски, например, для своевременного внедрения интеллектуальных систем учета и установки интеллектуальных приборов учета;
- прекращение поставок и обслуживания элементов генерирующего оборудования (газотурбинные установки и другое);
- угроза невозможности эксплуатации приобретенных IT-решений (от базовых офисных продуктов до индивидуальных).

²³ Структуру энергетико-технологических потребностей в условиях наличия санкционных рисков для организаций электроэнергетики отлично отражает известная «Пирамида Маслоу» в ее расширенном изложении.

²⁴ Физиологические потребности (первый этап «пирамиды Маслоу») компаний заключаются в надежном, бесперебойном функционировании и возможности использования базовых программно-технических средств: операционные системы, офисные программы и иные.

²⁵ Потребность в безопасности (второй этап пирамиды): способность обеспечивать кибербезопасность (в частности, за счет антивирусного программного обеспечения) и технологическую безопасность (охрана физических объектов: электростанции, электросети, трансформаторные подстанции и др.).

²⁶ Потребность в принадлежности (третий этап): возможность иметь связь со своими клиентами, компаниями-партнерами, в первую очередь, с учетом нынешнего уровня развития технологий, с применением онлайн-средств коммуникации: электронная почта, мессенджеры, социальные сети, что требует стабильного доступа к указанным средствам связи.

²⁷ Потребность в уважении (четвертый этап), заключающаяся в достижении успеха и признании социумом, в призме исследуемого вопроса раскрывается через положительную оценку клиентами (как внутренними, так и внешними) применяемых компанией технологий и цифровых сервисов. В качестве примера могут служить внедряемые системы электронного документооборота (внутреннего

и внешнего пользования), роботы для обслуживания клиентов, оказание профессионально-отраслевых услуг контрагентам (управление энергопотреблением и другие). То есть любые технологические и цифровые средства, повышающие лояльность и доверие контрагента к компании.

²⁸ Потребность в познании (пятый этап). – одна из наиболее значимых потребностей в технологической сфере.

²⁹ Любая компания, в том числе и электроэнергетическая, стремится самосовершенствоваться, исследовать новые способы и модели ведения бизнеса. Данный процесс познания, саморазвития, помимо прочего, в коммерческом измерении направлен на реализацию трех основных элементов совершенствования: рост эффективности ведения предпринимательской деятельности (снижение внутренних издержек, стимулирование продуктивности бизнес-процессов и т.д.), повышение качества работы и, конечно же, рост выручки и прибыли.

³⁰ В текущем моменте развития общества базовым ресурсом, стремительно способствующем достижению обозначенных выше целей, на изучение и постепенное внедрение в практическую деятельность которого направлены основные усилия бизнес-сообщества, конечно же, являются технологии во всех их проявлениях.

³¹ Поэтому риск «отрезания» электроэнергетики от новейших технологий может привести к стагнации развития отрасли, что, в конечном счете, отрицательно скажется и на потребителях, а значит и состоянии экономики в целом.

³² Эстетические потребности (шестой этап) выражаются в удобстве предлагаемых контрагентам созданных технологических и цифровых решений.

³³ Например, удобная и визуальная приятная реализация мобильного приложения или сайта для потребителей энергосбытовых организаций, сетевых компаний.

³⁴ Потребность в самореализации (седьмой, завершающий этап) непосредственно связана с потребностью в познании, но ее качественно ином уровне – а именно, когда внедренные технологии доказали свою эффективность и полезность в бизнес-процессах и взаимодействии с контрагентами, то компания выходит на новый уровень развития – поиск, создание и внедрение наилучших доступных технологий по всем возможным направлениям деятельности и внутри компании, и во взаимодействии с внешними клиентами, которые в еще большей степени будут улучшать результаты ее деятельности.

³⁵ Все изложенные потребности – от базовых до высших – в полной мере, как представляется, отражают структуру рисков и потребностей в обеспечении возможности организаций электроэнергетики сохранять доступ к наилучшим технологическим решениям и цифровым сервисам для выполнения основополагающих отраслевых задач – гарантировать надежное и безопасное энергоснабжение потребителей как бытовых, так и промышленных с

одновременной возможностью сохранения достойного уровня коммерциализации своей деятельности, позволяющим осуществлять дальнейшее развитие.

³⁶ И обеспечить такие возможности должна, в первую очередь, система правового регулирования, как непоколебимый базис осуществления любой деятельности.

³⁷ **3. Структура нормативных препятствий в создании технологического суверенитета в санкционных условиях.** Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) закрепляет среди прочих следующие взаимосвязанные общие принципы организации экономических отношений и основы государственной политики, влияющие на создание технологического суверенитета (статья 6):

- ³⁸ • обеспечение энергетической безопасности;
- технологическое единство;
 - обеспечение надежного и бесперебойного функционирования;
 - содействие развитию энергетических технологий.

³⁹ Очевидно, что Закон об электроэнергетике исходит из допустимости и необходимости совершенствования технологической составляющей отрасли.

⁴⁰ В то же время, вне зависимости от того, является ли деятельность того или иного субъекта электроэнергетики полностью или частично регулируемой или условно нерегулируемой, возникает определенное внутреннее противоречие в положениях Закона об электроэнергетике.

⁴¹ С одной стороны, презюмируется необходимость технологического развития как в рамках закона, так и согласно стратегическим документам.

⁴² С другой – в рамках ценового регулирования, осуществляемого в отношении всех четырех категорий профессиональных участников рынков электроэнергии: сбытовые, генерирующие, сетевые компании и организации оперативно-диспетчерского управления, практически каждая из них значительно ограничена в интенсивном технологическом развитии.

⁴³ Так, в рамках ценового контроля уполномоченные органы государственной власти осуществляют согласование инвестиционных программ в рамках тарифного регулирования в отношении гарантирующих поставщиков и сетевых организаций, а также – как самостоятельной процедуры – согласование инвестиционных программ отдельных генерирующих и сетевых компаний, организаций оперативно-диспетчерского управления в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.1999 № 977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики» (статьи 21, 23, 23.2, 24 и 25 Закона об электроэнергетике).

⁴⁴ Конечно же, целью тарифно-инвестиционного регулирования служит необходимость предотвращения критического и неконтролируемого роста стоимости электроэнергии и для конечного потребителя, и для «профессионального оборота» между самими субъектами электроэнергетики, то

есть оно необходимо в качестве инструмента выравнивания баланса социальных и экономических интересов.

⁴⁵ Однако, поскольку регулирование цен в административном порядке является вмешательством государства в рыночные отношения, то оно должно быть экономически оправдано [2].

⁴⁶ Представляется, что в той мере, в которой, как справедливо утверждается, основой построения правовой модели экономических отношений в сфере электроэнергетики является сочетание рыночных механизмов и методов государственного регулирования [3], должен соблюдаться баланс в применении данных способов воздействия на правоотношения сторон.

⁴⁷ В рассматриваемом контексте наблюдается определенный дисбаланс между данными интересами.

⁴⁸ Так, с одной стороны, регулирующие органы (тарифные и согласовывающие инвестиционные программы субъектов электроэнергетики) стремятся сдерживать объемы инвестиционных программ для достижения двух основных социально-экономических целей: сдерживание роста цен для конечных потребителей электроэнергии, в особенности населения, и предотвращения «раздувания» инвестиционных программ, что ставит под сомнение их полную выполнимость.

⁴⁹ С другой стороны, такие ограничения значительно замедляют возможности технологического и цифрового развития организаций электроэнергетики.

⁵⁰ Необходимость правового совершенствования вопросов реализации инвестиционных программ в электроэнергетике подтверждается и в научной литературе [4].

⁵¹ Представляется, что при рассмотрении вопросов технологического развития электроэнергетических компаний при проведении процедур тарифно-инвестиционного согласования деятельности целесообразно применение следующих организационно-правовых подходов и принципов:

- ⁵² • допустимость согласования инвестиционных программ с финансово-экономическими отклонениями в сторону превышения при условии подтверждения их эффективности;
- возможность соразмерного увеличения тарифов выше предельных индексов, если оно обусловлено необходимостью технологического развития.

⁵³ Предлагаемые подходы и принципы обосновываются тем, что на начальном этапе интенсивное технологическое развитие требует значительных финансовых инвестиций, однако окупаемость таких вложений и внешний полезный эффект, в том числе связанный с будущим снижением стоимости реализовываемого продукта (электроэнергии), достигается в средне- и долгосрочной перспективе, а иногда и в краткосрочной в зависимости от вида разрабатываемой и применяемой технологии.

54 С учетом изложенного, требуется корректировка правовых механизмов поддержки организаций электроэнергетики в вопросе обеспечения технологического суверенитета.

55

4. Режим «регуляторной песочницы».

56 Субъектам электроэнергетики в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и принятом в его развитие Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2149 «Об установлении направлений разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, по которым может устанавливаться экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций» предоставлена возможность реализации экспериментальных цифровых проектов в особых регуляторных условиях.

57 Необходимо отметить, что допустимость экспериментального правового режима определяется исходя из целей внедряемого цифрового проекта, в частности, если он направлен на формирование новых способов осуществления экономической деятельности, повышение качества или доступности товаров (работ, услуг) и другие (статья 3).

58 Условиями установления режима «регуляторной песочницы» является наличие одновременно следующих условий согласно статье 6 указанного Федерального закона: наличие регуляторных ограничений, затрудняющих внедрение цифровых инноваций, существование технической возможности применения цифровых инноваций, достижение одной или нескольких целей, поименованных в статье 3 закона, наличие обоснованной оценки рисков причинения вреда при реализации проекта.

59 Представляется, что значительное количество цифровых проектов электроэнергетики подпадают под данные критерии.

60 Отдельные цифровые инновации на рынке сбыте электроэнергии.

61 Известно, что одной из наиболее обсуждаемых проблем, требующих наибольшего правового содействия в их разрешении, на розничных рынках является вопрос платежной дисциплины [5].

62 В качестве весьма перспективных цифровых решений, в том числе для данных целей служит Blockchain и «смарт-контракты» [6].

63 Однако возможность реализации подобных проектов сталкивается с рядом ограничений в дополнение к ранее упомянутым.

64 Например, гарантирующие поставщики будучи основными поставщиками электроэнергии подвержены значительным публично-правовым ограничениям при реализации гражданских прав и обязанностей.

65 В силу публичности договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), предусмотренной пунктом 5

статьи 38 Закона об электроэнергетике и пунктом 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442, попытки гарантирующих поставщиков конфигурировать договорные условия с потребителями в зависимости от взаимных интересов и потребностей существенно ограничиваются в правоприменительной практике и встречаются с мерами административного реагирования (например, негативно воспринимается практика установления договорных неустоек на авансовые платежи (Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № 305-ЭС22-8103 по делу № А40-45907/2021)).

⁶⁶ В то же время стоит отметить правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, допускающей дифференциацию договорных условий как по публичным договорам, так и лицами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке, при прозрачности ее критериев и условий (пункты 14 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

⁶⁷ Помимо того, что «смарт-контракты» повышают эффективность взаимодействия за счет роста скорости обработки транзакций [7] и автоматического контроля их исполнения, данный способ оформления договорных отношений между поставщиком (или другим субъектом энергетики) и потребителем предоставляется возможность полуавтоматического конфигурирования договорных условий.

⁶⁸ Представляется, что реализация такого цифрового решения могла бы выглядеть следующим образом (упрощенно):

- ⁶⁹ • гарантирующий поставщик разрабатывает программное обеспечение, позволяющее осуществлять заключение договора энергоснабжения онлайн;
- первый блок договора состоит из неизменяемых, публично-правовых требований к нему (требования к качеству энергии, порядок определения объема и стоимости покупки и др.);
 - второй блок состоит из параметров договора, которые потребитель выбрать по своему усмотрению (например: авансовый порядок оплаты; выбор «вида» энергии (обычная, «зеленая», «голубая»)), а поставщик, при выборе некоторых из них, будет автоматически предлагать потребителю льготные условия снабжения (например: при выборе полной авансовой оплаты – скидку на оплату энергии, если условие об авансе соблюдается не менее 3 месяцев);
 - третий блок может включать возможность выбора дополнительных опций для потребителей, оказываемых поставщиками в качестве дополнительных платных сервисов, например: оказание услуг по управлению спросом, управление энергопотреблением пользователя в рамках индивидуальных систем «умный» дом и тому подобное.

⁷⁰ Поскольку научным сообществом признается, что основными недостатками «смарт-контрактов» является отсутствие опыта их масштабного применения, ранние этапы развития соответствующих технологий,

неопределенность в правовом регулировании и другие [8], влекущие значительное количество споров и разногласий, которые в случае взаимоотношений между потребителем и гарантирующим поставщиком могут повлечь значительные правовые риски административного и гражданско-правового характера для последнего, то реализация подобных проектов на данном этапе целесообразно только в условиях экспериментальных правовых режимов.

⁷¹ Некоторые технологические решения в производственной и инфраструктурной областях электроэнергетики.

⁷² Можно рассмотреть несколько примеров использования в указанных сферах.

⁷³ В первую очередь, учитывая высокую значимость подобных объектов и особое правовое регулирование безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, включая электроэнергетические в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», крайне перспективным выглядит развитие автономных систем физической и информационной безопасности генерирующих, диспетчерских и транспортных объектов электроэнергетики.

⁷⁴ К подобным проектам можно отнести, например, использование автономных беспилотных летательных и наземных аппаратов для охраны объектов и выявления, пресечения попыток неправомерного проникновения на их территорию как альтернативу физическим обходам либо совершения иных противоправных действий.

⁷⁵ Кроме того, значительный интерес могут также представлять технологии интеллектуальной, автоматической самодиагностики, оперативно обнаруживающие неисправности в функционировании данных объектов, что, помимо прочего, будет способствовать лучшим ремонтным работам и подготовке к отопительным сезонам, а также прогнозирующие возникновение неисправностей, позволяя заблаговременно планировать необходимые работы и предотвращать возникновение аварийных ситуаций.

⁷⁶

5. Необходимые правовые механизмы поддержки развития технологического суверенитета электроэнергетики.

⁷⁷ Поскольку развитие технологического суверенитета является необходимым условием для дальнейшего поступательного отраслевого развития, а нынешние нормативно-правовые рамки деятельности субъектов электроэнергетики содержат определенные ограничения для интенсивного развития технологий, то совершенно верно утверждение Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации о необходимости совершенствования правового регулирования в целях достижения технологической независимости отрасли.

⁷⁸ В этой связи предлагается возможным совершенствование законодательства по следующим направлениям.

1. «Облегчить» тарифные и инвестиционные ограничения на развитие субъектами электроэнергетики отечественных технологий, например исключить возможность ограничения инвестиционных расходов в рамках тарифного регулирования на (изменения в Закон об электроэнергетике и подзаконные нормативные правовые акты):

- ⁸⁰ • Создание отечественного, автономного ПО, обеспечивающего функционирование энергетической инфраструктуры, а также развитие технологий blockchain, «цифровая» подстанция, интеллектуальные системы учета электроэнергии;
- Иные технологии и цифровые сервисы, обеспечивающие качество и надежность энергоснабжения.

⁸¹ При этом в рамках данного вопроса целесообразно применение двух направлений: краткосрочное – предоставление возможности экстренной закупки или разработки ПО, относящегося к базовым потребностям, для предотвращения рисков прекращения функционирования техники и программ, которые в данный момент базируются на иностранных операционных системах, вне каких-либо регуляторных ценовых ограничений; долгосрочный – установление постоянных послаблений на реализацию обозначенных выше проектов при утверждении тарифов и инвестиционных программ (при этом данное направление может иметь временные рамки, например, 5-10 лет, в пределах которых будут созданы основополагающие, принципиальные технологические и цифровые решения для отрасли).

⁸² 2. Предусмотреть меры налогового стимулирования при проведении мероприятий по технологическому суверенитету (изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации).

⁸³ Поскольку субъекты электроэнергетики подвержены высокой фискальной нагрузке, обусловленной различными факторами, а активное технологическое и цифровое развитие без установления налоговых особенностей будет сдерживаться, в том числе ростом налоговых и иных отчислений, то в качестве аналогии возможно использование опыта ИТ-компаний: снижение ставки налога на прибыль и страховых взносов, но только в части технологической и цифровой деятельности электроэнергетических компаний.

⁸⁴ 3. Снизить меры публично-правового контроля и надзорного реагирования при имплементации новых технологий в деятельности субъектов электроэнергетики.

⁸⁵ Применение новых технологий несомненно будет видоизменять правоотношения между всеми участниками рынков оборота электроэнергии, в том числе при взаимодействии поставщиков и потребителей.

⁸⁶ При этом в электроэнергетике, весьма консервативной отрасли с точки зрения повышенной защиты потребителя, подобные изменения могут встретить отрицательную реакцию контрольно-надзорных органов, что в существующих регуляторных условиях также будет дестимулировать профессиональных участников рынков к интенсивному развитию технологий.

⁸⁷ В этой связи крайне значимо снизить объем публично-правового воздействия на субъектов электроэнергетики в ситуациях, когда внедрение новых технологических решений может выходить за формальные рамки требований к деятельности таких лиц, определенных отраслевым законодательством.

⁸⁸ 4. Для лиц, подтвердивших успешность цифровых технологий в рамках режима «регуляторной песочницы», при их выходе из экспериментального правового режима целесообразно рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительных кратко- или среднесрочных нормативных послаблений (налоговые льготы, снижение интенсивности контрольно-надзорных мероприятий и др.) при применении данных технологий в обычных условиях.

⁸⁹

6. Заключение.

⁹⁰ Конечно же, перечисленные возможные технологические решения и перечень направлений совершенствования правового регулирования не являются исчерпывающими и носят относительно поверхностный и описательный характер.

⁹¹ Вместе с тем, представляется совершенно справедливым утверждать, что технологическое развитие отрасли будет в лучшую сторону видоизменять состояние правоотношений на оптовом и розничных рынках электрической энергии, приведет к появлению новых видов договорных связей, развитию конкуренции и многим другим положительным эффектам.

⁹² Учитывая изложенное, своевременное создание правовых механизмов технологического развития электроэнергетики позволит обеспечить не только развитие самой отрасли, но и устойчивость всей экономики.

⁹³ Кроме того, новые технологические подходы в электроэнергетике будут способствовать и поиску решений укоренившихся отраслевых проблем, в частности: проблема платежной дисциплины, перекрестного субсидирования и многие другие.

⁹⁴ При этом при принятии законодательных решений необходимо, как представляется, исходить из того, что развитие данных технологий должно в первую очередь осуществляться самими электроэнергетическими компаниями, которые обладают полным видением функционирования всех бизнес-процессов и технологических процессов, без которого реализация наиболее эффективных технологических и цифровых проектов становится просто невозможной.

⁹⁵ Именно по этой причине необходима регуляторная поддержка именно самих электроэнергетических компаний в обозначенной сфере.

Библиография:

1. «Умные счетчики» на газ обойдутся россиянам в 130 млрд рублей // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3827063>; Умные счетчики прикрутят к платежке // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480419>

2. Государственное ценовое регулирование рынков электрической энергии и мощности. Учебно-методическое пособие / А.В. Изотова, И.Г. Степаненко, М.С. Головки и др.; Отв. Ред. И.В. Редькин, - М.: АНО «Учебный центр НП «Совет рынка», 2013. С. 65.
3. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования: монография / под. ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. – М.: Издательство «Юрист», 2018. С. 73.
4. Актуальные проблемы энергетического права. Учебник под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Издательство «Юрист». 2015. С. 318.
5. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист». 2016. С. 73-80.
6. Максименко П.Н. Правовые риски и возможности использования технологии Blockchain в сфере электроэнергетики. // Правовой энергетический форум. 2019. № 1. С. 52 - 58.
7. Цифровизация как предчувствие. Новые бизнес-практики в электроэнергетике. М.: Инфраструктурный центр EnergyNet. 2020. С. 273.
8. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — М.: Норма: ИЗиСП, 2022. С. 66.

Legal Mechanisms for Securing Technological Sovereignty in the Electric Power Industry under the Sanctions Pressure

Petr N. Maksimenko

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Russian Federation, Moscow

Abstract

The electric power industry as a fundamental branch of the Russian economy is actively developing, inter alia, through technological and digital capacity expansion. Under the increased sanctions pressure on the Russian economy, the electric power industry, as well as other areas of the fuel and energy complex, is subject to significant risks associated with the need for technology import substitution. Taking into account the significant public and legal impact on the electric power market due to its high social and economic importance, the active introduction and development of technological and digital services in the industry is limited to some extent. Therefore, special legal regulation shall be further improved to expand the civil-law freedoms of electric power industry entities, especially in view of new technological and digital solutions. The attitudes, judgments, and statements presented in this article constitute the author's personal opinion and may not correspond to the official viewpoint of the organization that employed him or any other organization.

Keywords: energy law, legal regulation in the electric power industry, technological sovereignty

Publication date: 27.12.2022

Citation link:

Maksimenko P. Legal Mechanisms for Securing Technological Sovereignty in the Electric Power Industry under the Sanctions Pressure // Energy law forum – 2022. – Issue 4 C. 39-47 [Electronic resource]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500023547-9-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.18254/S231243500023549-1